

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Вещественные доказательства в уголовном процессе России

Студент

И.А. Митюков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

В уголовном судопроизводстве огромную роль играют доказательства, посредством которых устанавливаются значимые для уголовного дела обстоятельства. Не случайно, что все процессуальные решения, которые имеют основополагающее значение в контексте результатов производства по уголовным делам, строятся лишь на основе доказательств. Видную роль в числе доказательств, предусмотренных УПК РФ, играют вещественные доказательства. Обозначенный самостоятельный вид уголовно-процессуальных доказательств широко применяется в практике расследования широкого спектра уголовных дел по самым разным составам преступлений, в связи с чем в науке уголовного судопроизводства продолжает уделяться значительное внимание данной категории доказательственного права, что представляется оправданным. В сказанном рельефно проявляется актуальность данной темы работы.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать место и роль вещественных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Задачи работы: определить понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств; привести классификацию вещественных доказательств; рассмотреть особенности собирания вещественных доказательств; проанализировать особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики; обозначить проблемы противодействия злоупотреблению правомочиями при принятии властных решений, связанных с вещественными доказательствами; рассмотреть вопросы определения дальнейшей судьбы вещественных доказательств и хранения вещественных доказательств.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемой литературы и источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие и теоретические основы категории «вещественное доказательство» в уголовном процессе РФ	7
1.1. Понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств.....	7
1.2. Классификация вещественных доказательств.....	15
Глава 2. Проблемы совершенствования норм, регулирующих вопросы, связанные с вещественными доказательствами в уголовном процессе РФ	24
2.1. Особенности собирания вещественных доказательств	24
2.2. Особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики	30
2.3. Проблемы противодействия злоупотреблению полномочиями при принятии властных решений, связанных с вещественными доказательствами	35
2.4. Определение дальнейшей судьбы вещественных доказательств и проблемы хранения вещественных доказательств.....	47
Заключение.....	58
Список используемой литературы и источников	64

Введение

В уголовном судопроизводстве огромную роль играют доказательства, посредством которых устанавливаются значимые для уголовного дела обстоятельства. Именно доказывание проникает сквозь все стадии производства по уголовным делам, представляя собой ключевую составляющую процессуальных обязанностей органов уголовного преследования.

Не случайно, что все важные процессуальные решения, которые имеют основополагающее значение в контексте результатов производства по уголовным делам, строятся лишь на основе доказательств.

Видную роль в числе доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (УПК РФ), играют вещественные доказательства.

Обозначенный самостоятельный вид уголовно-процессуальных доказательств широко применяется в практике расследования широкого спектра уголовных дел по самым разным составам преступлений, в связи с чем в науке уголовного судопроизводства продолжает уделяться значительное внимание данной категории доказательственного права, что представляется оправданным. В сказанном рельефно проявляется актуальность данной темы работы.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать место и роль вещественных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Задачи работы:

- Определить понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств;
- Привести классификацию вещественных доказательств;
- Рассмотреть особенности собирания вещественных доказательств;

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

- Проанализировать особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики;
- Обозначить проблемы противодействия злоупотреблению полномочиями при принятии властных решений, связанных с вещественными доказательствами;
- Рассмотреть вопросы определения дальнейшей судьбы вещественных доказательств и хранения вещественных доказательств.

Объект исследования: доказательства в процессе доказывания по уголовным делам.

Предмет исследования: процессуальные нормы, а также нормы иных законодательных и подзаконных актов, определяющих суть, содержание и порядок работы с вещественными доказательствами в уголовном процессе РФ.

Методология исследования предполагает использование широкого спектра общих и частных методов научного познания. При подготовке работы использовался метод логико-структурного анализа норм действующего законодательства, логического, аналитический метод и другие методы.

Теоретическая значимость исследования обуславливается необходимостью уточнения подходов к пониманию вещественного доказательства, как разновидности доказательств, на основе которых формируются юридически-значимые выводы по уголовному делу.

Практическая значимость исследования обуславливается необходимостью совершенствования нормативного регулирования процессуальных особенностей, которыми обладают вещественные доказательства, а также необходимостью совершенствования правоприменительной практики, связанной с вовлечением вещественных доказательств в процесс производства по уголовным делам.

Рассмотренные в работе проблемы содержатся в многочисленных работах таких ученых как: Арсеньев В.Д., Безлепкин Б.Т., Белкин А.Р.,

Григорьев В.Н., Долгополов И.Н., Егоров Н.Н., Зайцева С.А., Кокорев Л.Д.,
Корнуков В.М., Кузнецова Н.А., Ларин А.М., Орлов Ю.К., Попова Н.А.,
Рахунов Р.Д. и прочих авторов.

Глава 1. Понятие и теоретические основы категории «вещественное доказательство» в уголовном процессе РФ

1.1. Понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств

Категория доказательства с точки зрения уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики строится на основе единства содержания и формы, как сути доказательства. Форма и содержание доказательства неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя.

Исходя из нормативного определения: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ, законодатель перечисляет различные виды доказательств, разграничивая их по форме существования сведений.

Другими словами, различные виды доказательств, которые законодатель перечисляет в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, являются доказательствами, рассматриваемыми со стороны формы, в то же время сведения о подлежащих доказыванию фактах, составляют содержание доказательства.

Категория, определяющая соответствующее понятие – отправная точка для любого научного исследования. Соответственно, одним из базовых вопросов, требующих своего разрешения, является вопрос определения понятия «вещественного доказательства».

Данный вопрос является дискуссионным и до сих пор не находит однозначного решения со стороны учёных.

Определению данной категории законодатель посвятил ч. 1 ст. 81 УПК РФ, в рамках которой законодатель перечислил что именно может являться вещественным доказательством, но так и не дал соответствующее нормативное определение.

Законодатель сформулировал данную норму:

«1. Вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» (ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Кроме того, законодатель упомянул вещественные доказательства в рамках ст. 74 УПК РФ, в которой определено понятие доказательства вообще и в ч. 2 указано, что в качестве такового (в качестве доказательства) допускаются, в том числе, вещественные доказательства.

Мы видим, что с позиции закона доказательства – это, в первую очередь, сведения, т.е. определённая осознанная информация, что позволяет сделать вывод о том, что «законодатель в новом уголовно-процессуальном законе принимая за основу информационную модель понятия доказательства, оказался непоследовательным при определении понятия вещественное доказательство»².

В том качестве, в котором вещественное доказательство определено в рамках ст. 81 УПК РФ, оно не согласуется с общим подходом к определению доказательства вообще, ведь понимание вещественного доказательства, как «предмета» не позволяет нам, одновременно с этим, понимать его и как

---

² Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №2 (6). С. 152.

«сведения». Информация, или сведения не обладают той овеществлённой предметностью, которая усматривается в содержании ст. 81 УПК РФ.

«Вещь» понимается в широком смысле как всякий неодушевленный материальный предмет. «Свойства вещи - это то, что характеризует какую-либо ее сторону и что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями»³.

В уголовно-процессуальной теории под категорией «вещественные доказательства» понимаются именно предметы (вещи), в связи с чем в советской науке сформулированы следующие методологические аспекты, способствующие адекватному пониманию того, что представляет собой вещественное доказательство: «а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования); б) вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности»⁴.

Таким образом, источник вещественного доказательства создаётся посредством отражения информации на неких предметах материального мира. Поэтому представляется верным суждение о том, что «формирование доказательства с процессуальной точки зрения осуществляется путем «снятия» информации с источника доказательства процессуальными средствами»⁵.

Когда ведётся речь о вещах как источниках доказательств, то имеется в виду, что данные предметы материального мира имеют такие свойства, которые являются сведениями, представляющими значение для уголовного дела – другими словами представляют доказательственное значение.

---

³ Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. - М., 1963. С. 47; Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963. С. 39.

⁴ Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие. - Иркутск, 1980. С. 56-57.

⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2005. С. 29-30.

Соответственно, такой подход к пониманию вещественного доказательства позволяет считать в качестве такового не саму вещь, а конкретные, значимые её свойства.

В положениях УПК РФ из общей массы предметов, которые имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела, выделяются документы. Если конкретным документам присущи свойства вещественного доказательства, то таковые приобщаются к материалам уголовного дела как вещественные доказательства. В иных же случаях, документы, не отвечающие обозначенным критериям, выступают при производстве по уголовному делу в качестве протоколов следственных и судебных действий (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), или иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

При производстве по уголовным делам могут иметь место такие источники доказательств, как микрообъекты (микроследы, микрочастицы и микроколичества вещества), собирание которых может быть произведено с применением соответствующих специальных знаний и необходимого инструментария. Однако исследование таких объектов и демонстрация результатов полученного исследования в суде может представлять определённую сложность.

Как отмечается некоторыми авторами, «многие свойства вещественных доказательств (например, химический состав) недоступны визуальному наблюдению и требуют более углубленного исследования и интерпретации с использованием соответствующих специальных познаний»⁶.

Как отмечает Ю. Боруленков, «в принципе обстановку места происшествия также можно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства. И в качестве такового она фиксируется путем отражения в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью, что не исключает приобщения к делу отдельных предметов (фрагментов) обстановки

---

⁶ Успанов Д.М. Понятие и свойства вещественного доказательства // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск, 2014. С. 345.

в качестве источников вещественных доказательств и позволяет осуществлять исследование путем проведения экспертиз»⁷.

Так какими же существенными признаками должны обладать вещественные доказательства, чтобы правоприменитель мог сделать однозначный вывод об этом? Определим данные критерии следующим образом:

- Объекты должны иметь материальный характер – законодатель определяет такие объекты в качестве «предметов», но это не вполне точно, поскольку в качестве вещественного доказательства могут выступать различные вещества – жидкие, гелеобразные, сыпучие и т.д., определить которые как «предметы» представляется неверным;
- В материалах уголовного дела должен быть процессуальный документ, который содержит информацию о происхождении соответствующего объекта – вещественные доказательства могут быть собраны в результате производства следственного действия, либо быть получены от кого-либо, о чём целесообразно остановиться более подробно в рамках соответствующего параграфа данной работы, посвящённого собиранию вещественных доказательств;
- Должен быть произведён осмотр вещественного доказательства – необходимость такового обозначена в ч. 2 ст. 81 УПК РФ. Собранные в результате производства следственного действия объекты подробно описываются в протоколе следственного действия, при необходимости фотографируются, упаковываются и опечатываются;
- Должно быть принято властное решение о признании конкретного объекта вещественным доказательством и оно должно быть

---

⁷ Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. №2. С. 23.

приобщено к материалам уголовного дела, о чём должностное лицо выносит соответствующее постановление.

Совокупность обозначенных фактических и процессуальных составляющих «превращает» предмет, документ или иной объект в вещественное доказательство в процессуальном смысле.

Как представляется, вещественное доказательство является комплексным и достаточно сложным образованием, которое состоит из двух составляющих: вещественного (объективного) и личного (субъективного).

Как отмечается специалистами, «оно выступает перед участниками процесса в форме материального бытия - как некоторый предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента выступает аргументом очевидности, непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств»⁸.

Возникает закономерный вопрос, касающийся понятийной сущности категории «вещественное доказательство»: насколько информативным и важным может быть фактическая демонстрация перед судом конкретного предмета материального мира, признанного вещественным доказательством?

Например, ножа, который использовался при совершении виновным нападения, или отмычки, использованной виновным для проникновения в хранилище для совершения хищения.

Представляется, что помимо удовлетворения житейского любопытства судьи и иных участников судебного следствия, что, конечно же, не может приниматься во внимание в рамках уголовного судопроизводства, фактической необходимости предъявления вещественного доказательства суду, как таковой, нет, ведь «для суда представляет интерес не сам предмет материального мира, выступающий в качестве доказательства, а те

---

⁸ Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. - Нижний Новгород, 1995. С. 155.

индивидуализирующие его свойства (следы, отпечатки, состояния, изменения, реакции), которые имеют место в связи с совершением противоправного деяния»⁹.

Именно в этих индивидуализирующих свойствах заключена информация, имеющая значение для разрешения уголовного дела по существу.

Для принятия соответствующего процессуального решения нас интересует не сам нож, как объект, а информация о нём, как об орудии конкретного преступления – нас интересует информация, которая заключена в обнаруженных на лезвии следах крови, в микроволокнах, находящихся на нём и т.д.

Резонный вопрос: «Если в результате производства соответствующих следственных действий интересующая нас по делу информация уже «снята», то сколь необходимым является представление суду ножа как предмета, на котором интересующей нас информации уже может и не быть?»¹⁰.

Вещественные доказательства, как это следует из положений ч. 1 ст. 217 и ч. 1 ст. 284 УПК РФ на этапе ознакомления с материалами уголовного дела предъявляются для ознакомления обвиняемому и его защитнику, а на этапе судебного разбирательства (во время судебного следствия) вещественные доказательства в любой момент осматриваются по ходатайству сторон.

Как пишут специалисты, «законодатель, оставаясь на этот раз последовательным в части понятия «вещественное доказательство» как вещи, видимо, считает необходимым представление данного предмета участникам процесса и суду»¹¹.

Однако анализ содержания ст. 82 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в ряде случаев законодатель допускает фактическую утрату материального объекта, имеющего статус вещественного доказательства,

---

⁹ Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №2 (6). С. 153.

¹⁰ Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. №2. С. 24.

¹¹ Мамедов Р.Я. Сущность, понятие, содержание вещественных доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. №2 (16). С. 72.

например когда речь идёт о скоропортящихся товарах, которые пришли в негодность (подп. "в" п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ) и т.д.

Также в практике расследования уголовных дел могут быть и иные случаи полной или частичной утраты материального объекта, выступающего в качестве вещественного доказательства, не предусмотренные в рамках ст. 82 УПК РФ. В частности, частичная утрата наркотического вещества может иметь место при производстве экспертизы данного вещества по уголовному делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств.

Как отмечают исследователи, «на практике встает вопрос о возможности в случаях, не предусмотренных законом, признания вещественными доказательствами объектов, которые полностью или частично утрачены в ходе расследования уголовного дела и которых нет возможности представить ни на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, ни в суде. Законодательно не решен вопрос: в каком объеме признавать вещественным доказательством объект, который частично утрачен, например, в ходе экспертного исследования - в объеме легализованного в уголовном процессе или в объеме, который можно представить суду фактически. Резонно встает вопрос о возможности признания допустимыми вещественных доказательств в случаях утраты объектов, на основании которых они сформированы»¹².

Если исходить из сформулированного нормативного подхода, выраженного в ст. 81 УПК РФ о том, что вещественное доказательство – это предмет, то невозможность его реального представления суду предполагает признание вещественного доказательства недопустимым.

Однако, если следовать общей логике определения понятия доказательства, предполагающей, что любое доказательство – это сведения, включая вещественные доказательства, то в таком случае, если таковые сведения уже «сняты» с материального объекта, необходимость представления суду данного объекта видится бессмысленной.

---

¹² Мамедов Р.Я. Сущность, понятие, содержание вещественных доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. №2 (16). С. 73.

Таким образом, нормативный подход к пониманию категории «вещественное доказательство» не является идеальным, поскольку не разрешает обозначенных выше проблем.

Следует согласиться с высказываемой учёными позицией о том, что «практика настоятельно требует развития теории доказательств, адекватного отражения в законодательстве реалий сегодняшнего дня, приведения в соответствие с информационной концепцией понятия «вещественное доказательство», а возможно, и отказа от этого понятия в его современной интерпретации»¹³.

Таким образом, исходя из сказанного, ч. 1 ст. 81 УПК РФ следует видоизменить, сформулировав нормативное понятие вещественного доказательства следующим образом:

«Вещественными доказательствами признаются сведения, носителями которых являются предметы:

- 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
  - 2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

1.2. Классификация вещественных доказательств

Что касается классификации вещественных доказательств, как разновидности доказательств, то такая классификация, как и любой другой вид научной классификации, всегда является достаточно условной.

---

¹³ Зинченко И.А., Попов А.П., Попова И.А. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России: монография. - Пятигорск, 2014. С. 25.

С.А. Зайцева и Н.А. Попова, выделяют следующие виды классификации вещественных доказательств: «1) классическая (по видам доказательств в целом); 2) по материальному воплощению (ст. 81 УПК РФ); 3) криминалистическая (по характеру изменения материальной обстановки)»¹⁴.

Есть и иные точки зрения. Например, «вещественные доказательства можно классифицировать по видам экспертиз, по отношению к этапам преступной деятельности (предшествующие совершению преступления, непосредственно сопутствующие и последующие), по способу получения и введения в уголовный процесс, полученные в результате ОРМ и т.д.»¹⁵.

Если взять за основу классификации характер связи между вещественным доказательством и предметом доказывания, то в таком случае вещественные доказательства могут быть подразделены на:

- прямые и косвенные,
- обвинительные и оправдательные и т.д.

«Прямым будет такое вещественное доказательство, содержание которого позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии искомого обстоятельства (его части). Косвенные вещественные доказательства непосредственно не устанавливают, а лишь указывают на такие обстоятельства (их части), которые служат основой для установления искомого обстоятельства»¹⁶ - отмечается специалистами.

Смысл этой классификации заключается в особенностях оперирования прямыми и косвенными доказательствами.

«Если одного прямого доказательства может оказаться достаточно для вывода об обстоятельстве, подлежащем доказыванию, то соби́рание и оперирование косвенными доказательствами всегда представляет собой многозвенный, многоступенчатый процесс, включающий соби́рание

---

¹⁴ Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. №12. С. 15.

¹⁵ Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. С. 48 - 51.

¹⁶ Хмыров А.А. Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1980. С. 9.

фактической информации; формирование на ее основе выводов о системе промежуточных фактов; формирование конечного вывода о предмете доказывания»¹⁷.

Классификация вещественных доказательств на обвинительные и оправдательные также является применимой и достаточно полезной, в зависимости от того, какую цель ставит исследователь, выбирая соответствующее основание для классифицирования.

Обвинительное вещественное доказательство, если ориентироваться на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках ст. 73 УПК РФ, способствует установлению:

- события преступления,
- виновности лица в совершении преступления;
- характера и размера вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельств, отягчающих наказание;
- обстоятельств, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Соответственно, оправдательные доказательства могут способствовать установлению:

- отсутствия события преступления,
- невиновности лица в совершении преступления;

---

¹⁷ Шелегов Ю.В. К вопросу о значении классификации косвенных доказательств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 153.

- обстоятельств, положительно характеризующих личность обвиняемого;
- обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельств, смягчающих наказание;
- обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В науке дискутируется вопрос о процессуальной природе образцов для сравнительного исследования. Одни авторы считают образцы разновидностью вещественных доказательств¹⁸, другие - самостоятельным видом доказательств¹⁹, третьи – не являются доказательством по уголовным делам²⁰.

Представляется правильной точка зрения, в соответствии с которой «образцы для сравнительного исследования играют вспомогательную техническую роль. Признание предмета вещественным доказательством предполагает наличие связи между предметом и выясняемыми обстоятельствами. А применительно к сравнительным образцам о такой связи говорить не приходится. Они связаны с расследованием, а не с расследуемым событием, и характеризуют определенный объект или субъект независимо от его отношения к уголовному делу. Помогая производить отождествление, образцы, по существу, служат инструментами познания. Они ничего не добавляют к информации о преступлении, которая содержится в исследуемых объектах, а лишь способствуют более полному использованию и правильному её истолкованию»²¹.

¹⁸ Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1. - М.: ЦНИИСЭ. 1967. С. 32; Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1959. С. 208-209.

¹⁹ Винберг А.И. Образцы для сравнительного исследования // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962. С. 45 – 47.

²⁰ Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. №12; Дегтярь Т.С. Собираение и формирование доказательств в процессе расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. С. 64; Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. - М., 1969. С. 5-7; Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. С. 46.

²¹ Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. №12.

Законодатель в рамках ст. 81 УПК РФ приводит указание на ряд предметов, которые могут выступать в качестве вещественных доказательств, однако, законодательно не представляется возможным дать сколь-нибудь исчерпывающий перечень вещественных доказательств, «так как за основу классификации взяты различные формы связи предмета с исследуемым событием»²²

Нормативно указанные доказательства, безусловно, могут быть дополнены – в тексте ст. 81 УПК РФ указаны лишь наиболее часто встречающиеся виды вещественных доказательств.

«Все виды вещественных доказательств имеют единую гносеологическую природу. Вещественное доказательство - это часть той среды, в которой происходит преступление, оно всегда связано с ее изменениями вследствие совершения преступления и поэтому служит средством установления наличия или отсутствия этих трансформаций»²³.

Классификация вещественных доказательств по критерию их материального (объектного) воплощения может быть построена с опорой на те указания, которые сформулированы в рамках ст. 81 УПК РФ.

Таким образом, по данному основанию, вещественные доказательства можно подразделить на:

1. Предметы, которые служили орудиями или средствами совершения преступного деяния.

К данной категории относятся всевозможные материальные объекты, которые были применены для совершения уголовно наказуемого деяния (а также для облегчения его совершения, а также для сокрытия его следов).

В зависимости от того, о совершении какого преступления идёт речь, в качестве орудий или средств совершения преступлений может выступать огнестрельное или холодное оружие, поддельные документы, удостоверения,

---

²² Смирнов П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования // Российский следователь. 2003. №12. С. 21.

²³ Мамедов Р.Я. Классификация вещественных доказательств // Закон и право. 2012. №7. С. 91.

автомобили или иные транспортные средства, компьютерная и копировальная техника и т.д.

2. Предметы, которые сохранили на себе следы преступления.

При этом категория «след» может использоваться при толковании этой разновидности вещественных доказательств как в своём широком значении, равно как и в узком значении.

«В широком смысле слова к следам относятся любые изменения обстановки происшествия, что может проявляться в появлении, исчезновении, перемещении, разрушении, деформации и уничтожении различных материальных объектов, изменении их свойств и состояния в результате внешнего воздействия»²⁴ - отмечается в отдельных работах.

3. Предметы, на которые были направлены противоправные уголовно наказуемые действия.

К данной категории уместно относить предметы различных форм хищения (материальные ценности, украшения, меха, бытовую технику и т.д.), различные документы, которые также могут выступать в качестве предмета хищения.

4. Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате совершения преступления.

5. Иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Данное положение ст. 81 УПК РФ оставляет перечень того, что может быть отнесено к вещественным доказательствам открытым. Поскольку здесь идёт речь о самом широком круге предметов материального мира, использование которых в процессе доказывания может помочь в успешном расследовании и разрешении уголовного дела.

С учётом того, что разного рода документы также могут выступать в качестве вещественных доказательств, а перечень доказательств,

---

²⁴ Железняк А.С. Материальные следы - важный источник криминалистической информации (Понятие, процессуально-правовая природа): Лекция. - Омск: ОВШ МВД СССР, 1975. С. 4.

сформулированный в ст. 74 УПК РФ предусматривает такую разновидность доказательств как «иные документы», возникает вопрос разграничения иных документов и вещественных доказательств.

Если документы, имеющие значение для уголовного дела, характеризуются признаками, сформулированными в ч.1 ст. 81 УПК РФ, то такие документы признаются вещественными доказательствами. В другом случае – они приобщаются к материалам уголовного дела в качестве иной категории доказательств – иных документов²⁵.

Ещё одной отдельной разновидностью доказательств выступают документы особого свойства – протоколы следственных действий и судебного заседания.

Отдельные специалисты в контексте разграничения иных документов и вещественных доказательств указывают на «незаменимость вещественных доказательств и заменимость иных документов»²⁶.

Несмотря на то, что во многих случаях это будет справедливым, тем не менее, это положения не носит аксиоматичный характер, ведь «в некоторых случаях вещественное доказательство может быть заменено, а не являющиеся вещественными доказательствами документы – незаменимы»²⁷.

В.Л. Будников также опровергает в своей публикации свойств незаменимости и неповторимости вещественных доказательств, относительно иных документов²⁸.

Представляется, что наиболее правильным будет разграничивать данные разновидности доказательств по следующему критерию: когда речь идёт о вещественном доказательстве, доказательственное значение имеют внешние сведения документа, а когда доказательственное значение имеет содержание

---

²⁵ Черкасов А.Д., Громов Н.А., Царева Н.П. Отграничение вещественных доказательств от иных документов // Следователь. 2002. №11. С. 29.

²⁶ Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 19.

²⁷ Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. - М.: Приор-издат, 2003. С. 49.

²⁸ Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. №7. С. 12.

документа – такой документ безусловно должен быть отнесён к категории «иные документы».

Исходя из количественных характеристик, вещественные доказательства могут быть разделены на макрообъекты и микрообъекты. При этом, микрообъекты подразделяются в криминалистической литературе на микрочастицы и микроколичества вещества. Возникает вопрос: следует ли дополнить возможный перечень вещественных доказательств указанием на микроследы, микрочастицы, микрообъекты?

В некоторых работах высказываются категорические возражения против подобного дополнения: «в законе охвачены все мыслимые объекты и размер объекта не может служить критерием разграничения видов вещественных доказательств. Деление их на виды проводится совсем по другому признаку - их роли в событии преступления и производными отсюда доказательственными свойствами. Размер объекта - будь он микро или макро - в этом отношении никакого принципиального значения не имеет»²⁹.

Таким образом, различные виды классификаций вещественных доказательств определённым образом взаимосвязаны и могут пересекаться. Это вполне естественно, поскольку в рамках разных классификаций отражаются различные свойства доказательств. Именно в этой связи для полноты характеристики вещественных доказательств используются различные классификационные признаки.

Как верно отмечено в литературе, «значение научной классификации в теории доказательств состоит в том, что она способствует систематизации накопленных знаний, обеспечивает правильное использование понятий и терминов. Устраняет двусмысленность и неоднозначность. Очевидно, что основания, по которым построена классификация вещественных доказательств, не являются взаимоисключающими или конкурирующими. Они просто отражают различные стороны этого многогранного юридического

---

²⁹ Там же. С. 113.

понятия, и с развитием нашего знания о вещественных доказательствах они однозначно будут пополняться»³⁰.

---

³⁰ Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе. - М., 2001. С. 32.

Глава 2. Проблемы совершенствования норм, регулирующих вопросы, связанные с вещественными доказательствами в уголовном процессе РФ

2.1. Особенности собирания вещественных доказательств

Для того, чтобы вещественные доказательства появились в уголовном деле и могли быть использованы в процессе доказывания – их необходимо получить в распоряжение субъекта доказывания, обладающего властными полномочиями, т.е. вещественное доказательство нужно «собрать».

Первичным элементом доказывания является собирание доказательств. Данной фундаментальной категории уделено достаточное внимание в советской и постсоветской уголовно-процессуальной науке³¹.

Что касается основного способа собирания доказательств, то, как верно отмечает В.М. Корнуков, «следственные действия считались и считаются основным средством, а их производство - основным способом собирания и исследования доказательств. Другого назначения указанные уголовно-процессуальные явления не имеют»³².

С.А. Шейфер включает в понятие собирания доказательств «отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации»³³.

«Собирание доказательств включает в себя два одинаково важных момента: обнаружение (истребование, представление) фактических данных и процессуальное их закрепление (фиксацию)»³⁴ - данная позиция достаточно точно раскрывает содержание этого понятия.

---

³¹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. С. 43; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука, 1968. С. 302.

³² Корнуков В.М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4. С. 600.

³³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. С. 18.

³⁴ Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. - Краснодар, 1996. С. 105.

Представляется, что в содержание категории «собираение доказательств» можно включить в качестве составляющих такие элементы как обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств.

Обнаружение вещественного доказательства чаще всего происходит как результат производства того, или иного следственного действия, направленного на вовлечение в производство по конкретному уголовному делу нового доказательства.

Спектр следственных действий, в результате которых может быть собрано вещественное доказательство, весьма широк. В первую очередь, вещественные доказательства могут появиться в результате производства таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка.

Осмотр – следственное действие, которое состоит в непосредственном восприятии и процессуальной фиксации участниками этого следственного действия внешних признаков объектов, к которым, как правило, имеется свободный доступ.

Обыск – это следственное действие, сущность которого состоит в обследовании помещений, сооружений, участков местности, одежды и тела отдельных лиц в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела, а также в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Выемка – это следственное действие, которое состоит в добровольном или принудительном изъятии из помещений, с участков местности и у конкретных лиц строго определенных предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела, без предварительного их поиска.

Каждое из обозначенных следственных действий, с учётом характера и особенностей производства, может стать основой вовлечения в процесс производства по уголовному делу вещественного доказательства, которое может быть обнаружено в рамках производства соответствующего следственного мероприятия.

В данном контексте уместно упомянуть особенности собирания такой разновидности вещественных доказательств, как электронные носители информации, которые всё больше и больше входят в процесс производства по самым разным категориям уголовных дел.

В 2012 г. законодатель определённым образом отреагировал на недостаточную урегулированность вопросов, связанных с электронными носителями информации, внося изменения в УПК РФ, дополнив ст. 182 УПК РФ частью 9.1, а ст. 183 УПК РФ частью 3.1, в рамках которых были регламентированы вопросы, касающийся изъятия в ходе обыска и выемки электронных носителей информации.

В первоначальной формулировке закона, в соответствии с положениями ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ изъятие электронных носителей информации проводится с обязательным участием специалиста. Данная норма закона дополняла положение ч. 1 ст. 58 УПК РФ, которая закрепляет, что в случае применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела к участию в процессуальных действиях привлекается специалист.

Федеральным законом от 27.12.2018 г.³⁵ законодатель решил усовершенствовать регламентацию данного вопроса, упразднил ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, сформулировав более общую норму – ст. 164.1, регламентирующую изъятие электронных носителей информации и копирования с них информации, распространив её действие на весь спектр следственных действий, помимо обыска и выемки.

Такой шаг законодателя следует признать правильным и способствующим единообразному подходу к работе с изымаемыми электронными носителями информации, независимо от того, в ходе производства какого именно следственного действия это происходит.

---

³⁵ Федеральный закон от 27.12.2018 г. №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8459.

Прежняя формулировка соответствующих положений в нормах, посвящённых обыску и выемке была более казуистичной.

Толкование действующей редакции ст. 164.1 УПК РФ приводит к выводу о том, что изъятие электронного носителя информации возможно только с участием специалиста. А это означает, что если электронный носитель информации будет изъят следователем без участия специалиста – данный носитель информации нельзя будет использовать в процессе доказывания, поскольку его получение в такой ситуации будет сопряжено с нарушением требований УПК РФ. Как гласит ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения».

Что касается копирования информации с электронного носителя, то оно может производиться, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, следователем лично, без участия специалиста: «Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

Судя по всему, изъятие электронного носителя информации, по мнению законодателя требует специальных знаний в сфере информационных технологий, в то время как простое копирование информации с электронного носителя может быть выполнено любым не сведущим лицом, обладающим навыками работы с электронными носителями информации на уровне простого пользователя.

Так, или иначе, вопросы, связанные с порядком обращения с электронными носителями информации при производстве различных следственных действий, требуют большего внимания со стороны законодателя и правоприменителя, с учётом того, что данная сфера продолжает оставаться достаточно новой и её подробная регламентация всё ещё является вопросом будущего совершенствования соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Под фиксацией доказательств следует понимать их закрепление в процессуальном порядке, установленным в нормах УПК РФ.

Сама информация, имеющая значение для уголовного дела, а также данные о её получении и запечатлении — это основные объекты фиксации в процессе доказывания.

Адекватное и сообразное имеющимся нормативным требованиям процессуальное закрепление доказательств в контексте осуществления их собирания весьма важно в процессе доказывания.

Действительно, нарушение требований, связанных с соблюдением процессуальной формы влечёт признание доказательств недопустимыми, на основании ст. 75 УПК РФ.

«Изъятие доказательств преследует цель обеспечить возможность их использования для доказывания, приобщения их к делу и также служит средством их сохранения для следствия и суда»³⁶ - отмечается в науке.

Что касается получения доказательств, то эта составляющая собирания доказательств связана с наделением отдельных субъектов уголовного судопроизводства правом представления доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ «подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

---

³⁶ Осипов К.Г. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // Международная научно-практическая конференция "Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений": Сборник материалов. Ч. 2. - Воронеж, 2013. С. 76.

В контексте собирания вещественных доказательств следует обратить внимание на ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в рамках которой защитник вправе собирать доказательства, помимо иных способов, путем получения предметов, документов и иных сведений.

При этом, необходимо сделать важную оговорку: адвокат-защитник, не обладая властными полномочиями, в контексте собирания вещественных доказательств, может собрать лишь предметы, которые в дальнейшем *могут* приобрести процессуальный статус вещественного доказательства, который соответствующим предметам, как носителям сведений, имеющих значение для уголовного дела, может придать следователь, дознаватель или суд.

Законодатель не предусматривает каких-либо отдельных правил представления вещественных доказательств. У самого представления доказательств также не вполне понятная сущность – является ли данная процедура сходной по своей природе с производством следственных действий, или же является отдельной процессуальной процедурой? Некоторые авторы называют «представление доказательств пассивной формой их получения»³⁷.

Думается, что создание определённых нормативов в этой связи необходимо, для того, чтобы обеспечить единообразный подход со стороны правоприменителя.

С.А. Шейфер по данному поводу отмечал: «применяемые на практике формы (например, оформление принятия предметов и/или документов выемкой, «изъятием», «добровольной выдачей», осмотром и т. п.) нередко не обеспечивают законные интересы лиц, представляющих доказательственные материалы, и идентификацию этих материалов. Порой представление объекта вообще не документируется, и о том, что он был вручен следователю (суду) обвиняемым, потерпевшим, можно лишь догадываться, ознакомившись с показаниями этих лиц»³⁸.

---

³⁷ Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. С. 15.

³⁸ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. С. 49.

Представляется, что речь должна идти о «самостоятельном процессуальном действии, проводимом в присутствии понятых с участием субъекта, представляющего доказательство, или его представителя и составлением специального протокола представления доказательств»³⁹.

При собирании вещественных доказательств (как и любых других доказательств) необходимо безусловное соблюдение требований законности, дабы обеспечить признание конкретного вещественного доказательства допустимым.

Некоторые авторы в качестве направлений повышения эффективности собирания вещественных доказательств указывают на необходимость «оптимизации процесса собирания вещественных доказательств в ходе производства следственных действий, а также совершенствования криминалистического обеспечения процесса собирания вещественных доказательств»⁴⁰.

Сказанное предопределяет необходимость совершенствования доказательственной деятельности в данном направлении. В частности, представляется необходимой проработка вопроса участия в собирании вещественных доказательств адвоката-защитника, который на данный момент может участвовать в этом процессе лишь опосредованно, имея возможность включать в материалы уголовного дела вещественные доказательства через соответствующих субъектов, обладающих властными полномочиями.

2.2. Особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере ЭКОНОМИКИ

---

³⁹ Там же. С. 49.

⁴⁰ Егоров Н.Н. Проблемные вопросы собирания и исследования вещественных доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России, 22-23 сентября 2011 г. - Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2011. С. 89.

Относительно недавно действующий УПК РФ пополнился новой нормой, направленной на урегулирование вопроса признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики – это ст. 81.1, которая, как отмечается специалистами, «призвана отвечать интересам предпринимателей, обвиняемых в совершении экономических преступлений, в пользовании ими в целях хозяйственной деятельности предметами, документами и электронными носителями информации, которые подлежат изъятию в связи с признанием их вещественными доказательствами»⁴¹.

В связи с появлением данной правовой нормы исследование особенностей процессуального порядка и условий признания вещественными доказательствами предметов, документов и электронных носителей информации о финансово-экономической деятельности предприятия приобретает особую актуальность.

«Обозначенное нововведение связано с необходимостью создания условий для успешного функционирования организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, факты необоснованного возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, нарушений их прав и законных интересов в досудебном производстве»⁴² - отмечается исследователями.

Учитывая то, что процессуальный порядок признания в качестве вещественных доказательств различных материальных ценностей, электронных носителей информации и т.д., используемых в предпринимательской деятельности соответствующими хозяйствующими

---

⁴¹ Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). С. 221.

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2017. 13 окт.

субъектами не содержал конкретики, как и сроки нахождения данных предметов вне распоряжения законных владельцев и заинтересованных лиц, подобная ситуация могла становиться почвой для различных злоупотреблений со стороны должностных лиц обвинения.

Как отмечено в науке, «вполне очевидно, что такая неурегулированность не способствует стабильности экономической деятельности, нередко влечет банкротство предприятий и, соответственно, утрату рабочих мест»⁴³.

В новой ст. 81.1 УПК РФ нашли своё отражение чёткие сроки вынесения постановлений о признании предметов, документов, включая электронные носители информации, вещественными доказательствами, а также сроки возврата предметов, не признанных в качестве вещественных доказательств. Кроме того, в новой статье получило закрепление и право законных владельцев изъятых документов снимать с последних копии, как видится для того, чтобы иметь возможность продолжать нормальную работу субъектов предпринимательской деятельности, не создавая угрозы нарушения договорных обязательств с контрагентами, клиентами и т.д., с учётом того, что определённая информация на электронных носителях может иметь ключевое значение для жизнедеятельности конкретной организации.

«Положения ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ устанавливают сроки (от 10 до 30 суток) для решения вопроса о признании предметов, документов, включая электронные носители информации, вещественными доказательствами. В случаях, если указанные предметы и документы не признаются таковыми, они согласно положениям ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, но не позднее чем через 5 суток по истечении сроков, указанных в ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ. Соответственно окончание указанного 5-суточного срока служит точкой отсчета для реализации

---

⁴³ Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). С. 221.

процессуальной обязанности по возвращению означенных предметов и документов»⁴⁴ - обоснованно указывается в науке.

Представляется целесообразным также включить в содержание анализируемой нормы положение о процессуальном оформлении возврата указанных предметов в виде отдельного постановления, чтобы тем самым обеспечить контроль за соблюдением соответствующих сроков и документально оформить факт возврата предметов, не признанных вещественными доказательствами лицам, у которых они были изъяты, ведь в противном случае не исключены необоснованные претензии со стороны последних о нарушении установленных сроков.

То есть, вынесение предлагаемого постановления направлено как на удовлетворение интересов владельцев изъятого, так и на удовлетворение публичных интересов, заключающихся в контроле за соблюдением процессуальной формы.

«В силу важности решения о возврате предметов и документов, не признанных вещественными доказательствами, копия этого постановления должна направляться и прокурору»⁴⁵ - отмечается авторами.

«Особое внимание следует уделить и ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ, которая определяет 10-суточный срок вынесения постановления о признании вещественными доказательствами. Однако этот срок не предельный. Так, если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их значительного количества или по другим объективным причинам потребуется больше времени, то по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен соответственно руководителем следственного органа или начальником органа дознания еще на 30 суток»⁴⁶ - констатируется в публикациях.

---

⁴⁴ Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). С. 222.

⁴⁵ Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. №10. С. 25.

⁴⁶ Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). С. 222.

Некоторые авторы обращают своё внимание на недостаточную определенность причин продления 10-суточного срока, указанного в ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ⁴⁷.

Какой объем документов следует считать «большим количеством»? Что следует относить к «объективным причинам», ссылка на которые присутствует в ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ? Очевидно, что указанные категории являются оценочными и их трактовка целиком и полностью находится в компетенции должностных лиц стороны обвинения. Для того, что также может создавать почву для злоупотреблений.

Решение проблемы может состоять в наделении суда правом продления обозначенного срока. Подобное предложение высказано Л.В. Поповой⁴⁸. Однако, следует ли возлагать на суд решение данного вопроса, исходя из заведомой предвзятости стороны обвинения? Судебный контроль должен применяться в наиболее важных вопросах, связанных с производством по уголовному делу. Вряд ли целесообразно перегружать суд решением неоправданно широкого спектра вопросов, связанных с доказыванием по уголовным делам. Тем не менее, данный вопрос требует дополнительной проработки.

Подводя итог анализу действующих положений ст. 81.1 УПК РФ, нельзя не признать, что в целом попытка законодателя разрешить наболевший вопрос о сроках признания вещественными доказательствами предметов и документов, включая электронные носители информации, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, безусловно, полезна и необходима. В то же время сформулированные предложения по совершенствованию ст. 81.1 УПК РФ, как думается, не только усилят гарантии обеспечения хозяйственных интересов предпринимателей, привлекаемых к

---

⁴⁷ Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. №2. С. 85.

⁴⁸ Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). С. 223.

уголовной ответственности, но также будут способствовать соблюдению их права на разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

2.3. Проблемы противодействия злоупотреблению правомочиями при принятии властных решений, связанных с вещественными доказательствами

Злоупотребление властными правомочиями при принятии решений, связанных с вещественными доказательствами, потенциально, может иметь место и подобные ситуации нередко становятся предметом внимания в контексте анализа правоприменительной практики, а также рассмотрения жалоб Конституционным Судом РФ.

Как злоупотребление дискреционными полномочиями, допускаемое следователями, дознавателями, судьями, можно расценить факты использования соответствующими должностными лицами своих полномочий по применению норм, входящих в правовой институт вещественных доказательств (признавать/не признавать объекты вещественными доказательствами, определять оптимальный режим их хранения либо передавать их на реализацию), для достижения целей, не связанных с доказыванием (т.е. не для обеспечения сохранности доказательства в целях беспрепятственного установления истины по уголовному делу, а, например, для обеспечения реализации имущественных интересов потерпевшего, будущей конфискации имущества, в качестве меры обеспечения иска, в целях приостановления или прекращения деятельности, продолжение которой может привести к совершению новых преступлений).

Например, по уголовному делу №990280, расследуемому 4 Следственным управлением СК РФ в Екатеринбурге, судом был снят арест, ранее наложенный на объект незавершенного строительства (здание рыночного комплекса с автостоянкой). Обвиняемый по этому делу находился

в розыске. Следователем данный объект незавершенного строительства был признан вещественным доказательством, приобщен к уголовному делу, а затем передан на ответственное хранение потерпевшему, не являющемуся его собственником. При этом следователем потерпевшему было дано официальное разъяснение, согласно которому потерпевший вправе пользоваться данным объектом, в том числе сдавать его помещения в аренду, получая от этого доходы. Уголовное дело затем было приостановлено. Собственник данного объекта - ООО "Премиум", который (уже после принятия указанного решения) достроил данный объект, решил все споры относительно его в арбитражном суде, выплатил потерпевшему суммы, установленные арбитражным судом в качестве реституции, не мог добиться ни того, чтобы этот объект был исключен из числа вещественных доказательств, ни хотя бы того, чтобы было принято решение о передаче данного объекта на его (ООО "Премиум") ответственное хранение⁴⁹.

Очевидно, что обсуждаемые решения были приняты следователем отнюдь не для того, чтобы объект был сохранен в неизменном виде до момента судебного разбирательства по делу, а, напротив, для того, чтобы предположительно имеющееся у потерпевшего право на компенсацию вреда, причиненного преступлением, было реализовано еще до принятия окончательного решения по делу и несмотря на то что обвиняемый скрылся.

По уголовному делу по обвинению мэра г. Томска А.С. Макарова суд отказался наложить арест на часть предметов и денежных средств, обнаруженных при обысках у третьих лиц и изъятых у обвиняемого при производстве следственных действий, так как пришел к выводу о том, что нет данных о том, что такое имущество было приобретено в результате деяния, инкриминируемого обвиняемому, либо что изъятые в ходе следственных действий денежные средства были получены преступным путем. Однако следователь признал все имущество, на которое суд отказался наложить арест, вещественными доказательствами по делу и постановил хранить их при

---

⁴⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2017 г. №213-О // СПС «Консультант плюс».

уголовном деле. В обвинительном приговоре суд, разрешая судьбу данных вещественных доказательств, постановил: хранить их по месту нахождения до исполнения приговора суда в части штрафа, конфискации имущества, полученного преступным путем, а также для обеспечения решения суда в части гражданских исков⁵⁰.

Очевидно, что в данном случае целью хранения денег в качестве вещественных доказательств было обеспечение исков, предъявленных к осужденному, а также обеспечение исполнения им наказания в виде штрафа. Следует отметить и то, что к моменту условно-досрочного освобождения осужденного вещественные доказательства - денежные средства, изъятые в ходе расследования у него и третьих лиц, оказались бесследно утраченными. Таким образом, отказ суда наложить арест на часть изъятых при обысках объектов и использование «взамен» ареста режима признания их вещественными доказательствами привели не к повышению уровня защищенности интересов участников процесса, а, напротив, к его снижению.

По уголовному делу по факту незаконного изготовления неустановленными лицами немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке, решения о признании производственного оборудования (линии по производству и упаковке сигарет) вещественным доказательством по делу и о хранении его на специализированном складе, расположенном в ином населенном пункте, очевидно, имели своей целью не только (а может быть и не столько) обеспечение неприкосновенности и сохранности этих объектов до момента судебного разбирательства в целях использования в доказывании, но и прекращение в дальнейшем деятельности по производству немаркированных табачных изделий⁵¹.

---

⁵⁰ Архив Томского областного суда. Уголовное дело №88-011-23ССП // СПС «Консультант плюс».

⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 г. №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 811 и пункта 31 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // СЗ РФ. 2018. №4. Ст. 685.

Конституционный Суд РФ в своих актах⁵² признает, что как минимум в некоторых ситуациях нормы правового института о вещественных доказательствах используются для достижения целей, выходящих за пределы обеспечения беспрепятственного доказывания по делу, и пытается, с использованием доступных ему средств, создать правовой механизм, необходимый для обеспечения прав лиц, чье имущество признается вещественным доказательством по делу, изымается, передается на хранение или на реализацию.

Данная ситуация ставит перед юридической наукой ряд вопросов.

Является ли принятие решения о признании объекта вещественным доказательством, об установлении порядка его хранения, о передаче его на реализацию, уничтожение, о передаче животных для содержания и разведения мерами уголовно-процессуального принуждения? Если да, то каковы реальные цели, которые призваны реализовывать эти меры принуждения?

Если фактические цели избрания данных мер выходят за пределы целевого предназначения правового института вещественных доказательств, то не имеется ли в их числе таких целей, которые вполне оправданны публичными интересами, соответствуют назначению уголовного процесса и должны поэтому легально признаваться и правомерно реализовываться в ходе уголовного судопроизводства, в том числе путем создания (законодателем) и применения (следователем, дознавателем, судом) специфических мер уголовно-процессуального принуждения, направленных на достижение именно этих целей?

Каким требованиям должен удовлетворять правовой механизм, направленный на то, чтобы применение норм института вещественных

---

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. №9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // СЗ РФ. 2008. №30 (ч. 2). Ст. 3695; Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 г. №5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 4016 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // СЗ РФ. 2017. №12. Ст. 1779; Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 г. №1127-О «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом "а" пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» и др.

доказательств не становилось средством для неоправданного ограничения права лица на владение, пользование и распоряжение своим имуществом (в особенности на неопределенный срок) или для лишения лица его имущества без необходимых оснований и должного судебного контроля? Оправданна ли его дифференциация в зависимости от того, осуществляется ли судопроизводство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности или по делам об «общеуголовных» преступлениях, о чём уже шла речь в параграфе, посвящённом признанию предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики?

Традиционно в российской юридической литературе отсутствует согласие относительно определения перечня мер уголовно-процессуального принуждения, что является результатом предпочтения различными авторами более «широких» или более «узких» трактовок содержания понятия «меры уголовно-процессуального принуждения». Так, сторонники «узкого подхода» относят к числу мер принуждения лишь те меры, которые предусмотрены в разд. IV УПК РФ. Согласно данной позиции следственные действия не являются мерами уголовно-процессуального принуждения, даже если они влекут за собой возможность применения принуждения. Однако принудительные меры здесь представляют собой лишь гарантии обеспечения беспрепятственного производства следственных действий, имеют вспомогательный характер при достижении специфических целей конкретного следственного действия, не совпадающих с целью применения принуждения⁵³.

Напротив, сторонники максимально «широкого» подхода к понятию уголовно-процессуального принуждения отождествляют уголовно-процессуальное принуждение не только с применением физического насилия, действиями или решениями, приводящими к ограничению прав участников

---

⁵³ Булатов Б.Б., Николок В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). - М., 2003. С. 15-18; Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. С. 522-523; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Ю.К. Якимович. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 224-225.

процесса, но и с психологическим воздействием на участников, имеющим место в связи, например, с разъяснением им их обязанностей и ответственности⁵⁴.

Это приводит к тому, что в качестве мер уголовно-процессуального принуждения авторами, придерживающимися данного подхода, рассматриваются не только следственные действия, но и такие, например, действия, как уведомление следователем эксперта об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение и составление протокола следственного действия⁵⁵.

Наконец, третья группа авторов придерживается более компромиссного подхода. Принимая за основу широкий подход к пониманию мер процессуального принуждения, они одновременно считают необходимым дифференцировать меры принуждения в уголовном процессе в зависимости от их направленности. В результате, не отрицая ни принудительного характера следственных действий, ни того, что принуждение в следственных действиях является лишь способом их осуществления и его применение подчинено достижению доказательственных целей конкретного следственного действия, данные авторы считают необходимым рассматривать следственные действия, обладающие принудительным характером, как самостоятельную группу мер (видов) уголовно-процессуального принуждения, отличающуюся по своим целям от мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных разд. IV УПК РФ⁵⁶.

Анализ научных исследований, посвященных проблематике мер уголовно-процессуального принуждения, дает возможность вычленить критерии, на основе которых подлежит разрешению вопрос о том, является ли

---

⁵⁴ Капинус Н.И. Понятие и система мер уголовно-процессуального принуждения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. №1 (1). С. 46-53; Михайлов В.А. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Публичное и частное право. 2014. №1. С. 91-114.

⁵⁵ Михайлов В.А. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Публичное и частное право. 2014. №1. С. 91.

⁵⁶ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2005. С. 215-216; Уголовный процесс России: Курс лекций / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2007. С. 168-169.

та или иная мера мерой уголовно-процессуального принуждения и если да, то какое место она должна занять в системе мер уголовно-процессуального принуждения. Часть из этих критериев (законность мер принуждения, применение их только в ходе уголовно-процессуального производства, только управомоченными субъектами) имеет в достаточной степени формальный характер и решения о признании/непризнании объектов вещественными доказательствами и определении режима их хранения и их судьбы в процессе производства по делу, несомненно, этим критериям удовлетворяют. Более важными для определения места признания объекта вещественным доказательством по отношению к системе мер уголовно-процессуального принуждения являются содержательные критерии: 1) происходит ли в случае принятия управомоченным органом того или иного решения ограничение каких-либо прав и свобод участников процесса или третьих лиц; 2) если да, то какой характер носит это ограничение (насколько важные права и свободы ограничиваются; является ли ограничение разовым или оно имеет временный или даже постоянный характер); 3) каковы конкретные цели такого ограничения⁵⁷.

При этом наличие самостоятельной цели, соответствующей назначению уголовного процесса, публичным интересам в уголовном судопроизводстве должно предопределять существование одной или нескольких (отличающихся по степени строгости воздействия) самостоятельных мер уголовно-процессуального принуждения. В свою очередь, содержание принуждения, степень его строгости (интенсивности) и продолжительности должны предопределять процедуру его применения⁵⁸.

---

⁵⁷ Григорьев В.Н. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество // Вестник Томского государственного университета. 2016. №405. С. 162-167; Гапонова В.Н. К вопросу о месте временного отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. - Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. С. 110-116.

⁵⁸ Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. С. 230-235.

С этой точки зрения разд. IV УПК РФ должен включать все те меры, которые: а) представляют собой меры уголовно-процессуального принуждения; б) в силу особенностей содержания принуждения, степени его строгости (интенсивности) и продолжительности требуют подробной регламентации оснований и механизма их применения, особенностей судебного контроля за их применением.

К сожалению, нетрудно заметить, что сейчас разд. IV УПК РФ этим требованиям не удовлетворяет. Например, в нем содержится регламентация применения обязательства о явке, несмотря на то что эта мера не носит принудительного характера и не ограничивает права и свободы участника, но в то же время в УПК РФ вообще и в разд. IV УПК в частности отсутствует сколько-нибудь подробный правовой механизм решения вопроса о помещении подозреваемого, обвиняемого в медицинскую организацию для производства, к примеру, судебно-психиатрической экспертизы, в связи с чем на практике встречается произвольное, безосновательное помещение обвиняемого на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу с целью исключения воспрепятствования им производству по делу⁵⁹.

Если же мы проанализируем на основе изложенных критериев дискреционные полномочия, предоставленные следователю, дознавателю, суду нормами, входящими в правовой институт вещественных доказательств, то увидим следующее.

До решения вопроса о признании/непризнании объектов вещественными доказательствами они предварительно должны быть изъяты, причем такое изъятие осуществляется в порядке, лежащем за пределами регулирования данного института (в ходе выемки, обыска, осмотра места происшествия). Закон не предусматривает возможности решения вопроса о признании вещественными доказательствами ранее не изъятых предметов. Поэтому Конституционный Суд РФ не вполне прав, как представляется, утверждая, что

---

⁵⁹ Уголовное дело №1-12/2016 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

нормы УПК РФ соответствуют Конституции РФ, поскольку дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию с учетом конкретных обстоятельств дела⁶⁰.

Для того, чтобы у правоприменителя была возможность реализовать данную правовую позицию Конституционного Суда РФ, УПК РФ должен предусматривать возможность осмотра и признания объектов вещественными доказательствами до решения вопроса об их изъятии. В настоящее же время решению вопроса о признании предмета вещественным доказательством предшествует период правовой неопределенности, в ходе которого объект уже изъят у собственника или иного владельца, но вопрос о том, будет ли он признан вещественным доказательством, еще не разрешен. Продолжительность этого периода определяется законодателем различным образом, в зависимости от того, отнесено ли расследуемое уголовное дело к числу дел о преступлениях в сфере экономики или нет (ч. 4 ст. 81 УПК РФ и ст. 81.1 УПК РФ).

Получается, что от момента изъятия объектов в ходе следственных действий до момента принятия решения о признании их (или части из них) вещественными доказательствами и далее, вплоть до момента их возвращения лицам, у которых они были изъяты, права собственника или иного владельца на владение и пользование такими объектами ограничены. Этот промежуток времени имеет продолжительный характер и, по общему правилу, не ограничен определенными сроками.

Само по себе решение о признании предмета вещественным доказательством вроде бы не ограничивает прав участников процесса. Однако такое решение является основой для возможного дальнейшего ограничения прав участников на владение, пользование, распоряжение этим имуществом, а

---

⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 г. №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81 и пункта 31 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // СЗ РФ. 2018. №4. Ст. 685.

в ряде случаев фактически влечет за собой ряд иных негативных последствий. Так, признание объекта орудием преступления означает возможность практически автоматического решения вопроса о его конфискации в дальнейшем и тем самым ограничивает возможность лица соглашаться на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям⁶¹.

Решения о наложении ареста на имущество, о передаче его на хранение в уполномоченную организацию или частному предпринимателю или передаче на ответственное хранение законному владельцу ограничивают права собственника или иного лица, у которого такое имущество было изъято, на владение и пользование такими объектами, причем промежуток времени, в течение которого допускается такое ограничение, имеет продолжительный характер и может становиться неопределенно длинным в случае приостановления производства по делу (за исключением ситуации наложения ареста на имущество - ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ).

Решения о передаче объектов для реализации, об их уничтожении, о передаче животных для содержания и разведения окончательно лишают собственника или законного владельца его имущества, признанного вещественным доказательством, без вступившего в законную силу приговора, которым решается вопрос об этом имуществе как вещественном доказательстве.

Таким образом, как признание вещественным доказательством, так и хранение изъятых объектов до решения вопроса о признании вещественным доказательством, принятие решений о режиме хранения вещественных доказательств, их реализации или уничтожении являются мерами уголовно-процессуального принуждения (как минимум в широком смысле), так как существенно и на продолжительный срок ограничивают права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

---

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 г. №5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 4016 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // СЗ РФ. 2017. №12. Ст. 1779.

Что касается реальных целей принятия соответствующих решений, то, как мы уже показали, они не всегда совпадают с целью обеспечения сохранности вещественных доказательств, выходя за ее пределы или даже противореча ей. Так, например, нам представляется обоснованным особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина, согласно которому «реализация вещественного доказательства до разрешения уголовного дела по существу с еще большей очевидностью создаст ущерб для доказывания, чем это было бы при передаче соответствующего имущества его законному владельцу»⁶².

Очевидно, что цели принятия решений о передаче объектов для реализации, об их уничтожении, о передаче животных для содержания и разведения не имеют ничего общего с целью обеспечения сохранности вещественного доказательства. В то же время мы видим два варианта развития событий, при которых такие решения становятся оправданными: 1) в случае, если речь идет о вещах, изъятых из гражданского оборота, либо о тех объектах, хранение которых (вообще или их законным владельцем) может причинить вред окружающим. Как пример можно предложить ситуацию содержания в квартире диких животных, могущих причинить вред другим людям. В этом случае есть необходимость для введения в УПК РФ новой меры принуждения (или нового основания для наложения ареста на имущество), осуществляемой временно в целях последующего решения в порядке гражданского судопроизводства вопроса о лишении лица права собственности или права владения имуществом, в общественных интересах; 2) возвращение законному владельцу имущества, требующего попечения (например, стадо коров), может привести к негативным последствиям, если этот владелец не способен о нем позаботиться в связи с производством по делу (находится под стражей). В таком случае решение вопроса о судьбе такого имущества представляет собой не что иное, как способ попечения об

---

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. №9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // СЗ РФ. 2008. №30 (ч. 2). Ст. 3695.

имуществе лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство (или потерпевшего, находящегося на лечении, например). Такие меры должны рассматриваться именно в качестве мер попечения об имуществе участников процесса и могут в таком качестве, по нашему мнению, применяться только с согласия заинтересованного лица либо по его просьбе.

Реальной целью принятия решения о передаче вещественных доказательств на хранение, как мы уже указали, может в конкретной ситуации явиться необходимость приостановления или прекращения какой-либо деятельности (в том числе производственного процесса), если продолжение этой деятельности может привести к совершению нового преступления либо к другим негативным последствиям. Это может быть, например, деятельность, не соответствующая требованиям безопасности, могущая привести к негативным последствиям для экологии, и т.д. Публичный характер уголовного процесса требует наличия в распоряжении уполномоченных органов специализированных мер принуждения, направленных на решение этого вопроса.

Требует, на наш взгляд, отдельного обсуждения вопрос о том, допустимо ли для достижения вполне легальной цели компенсации вреда, причиненного преступлением потерпевшему, использовать в качестве самостоятельного вида меры принуждения передачу потерпевшему права владения и пользования имуществом, изъятым в ходе уголовного судопроизводства, если к моменту принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу собственник или иной законный владелец такого имущества не установлен либо он скрывается от следствия и суда. На наш взгляд, появление такой меры, как минимум, возможно, при условии, что она будет иметь «обратимый» характер и отменяться в случае появления в процессе лица, претендующего на данное имущество.

Что же касается правового механизма, который должен использоваться для решения вопроса о признании объекта вещественным доказательством и

определения режима его хранения, то такой механизм должен в любом случае включать:

указание на четкие критерии ограничения прав и обязательность обоснования необходимости такого ограничения;

определение объема и продолжительности ограничения прав и проверку его соразмерности (в том числе с учетом правового положения участника процесса, тяжести обвинения), недопустимость установления ограничений прав без ограничения их продолжительности;

обеспечение реального судебного контроля за ограничением прав (или превентивного, или последующего), наличие у суда обязанности проверить примененное ограничение прав как с точки зрения вопросов права (законность), так и с точки зрения вопросов факта (его обоснованность, целесообразность, соразмерность).

2.4. Определение дальнейшей судьбы вещественных доказательств и проблемы хранения вещественных доказательств

Вопросам хранения вещественных доказательств, а также вопросам определения их дальнейшей судьбы посвящена ст. 82 УПК РФ.

Несмотря на то, что данная правовая норма достаточно сильно детализирована, в ней содержатся множественные отсылки к иным правовым актам подзаконного характера, которые определяют специфику работы соответствующих должностных лиц с отдельными категориями вещественных доказательств.

С учётом того, что в качестве вещественных доказательств по уголовному делу могут фигурировать самые разные объекты, законодатель постарался учесть соответствующую специфику и предусмотреть варианты решения потенциальных проблем, которые могут возникнуть в этой связи в правоприменительной практике.

Например, Постановлением Правительства от 23.08.2012 г.⁶³ утверждено Положение, касающееся реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено.

«Согласно подпункту "б" п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, в отдельных случаях, вещественные доказательства могут быть возвращены их владельцам и до завершения производства по уголовному делу. Такое возвращение возможно в ситуациях, когда собственник вещественного доказательства очевиден, принадлежность вещи бесспорна, свою роль в доказывании она либо уже сыграла, либо тщательный осмотр и фотографирование делают ненужным дальнейшее удержание вещи в распоряжении органа расследования или суда. Возвращение в подобных случаях, например, похищенных вещей или угнанного автомобиля потерпевшему является правильным шагом во всех отношениях. Если же принадлежность вещи спорна, ее возвращение до разрешения дела по существу исключено, поскольку речь идет о спорном праве собственности»⁶⁴ - отмечается специалистами.

При этом, на уровне правоприменения соответствующих положений закона необходимо верно проводить разграничение в отношении двух схожих, но имеющих несомненно важные различия ситуации:

- возвращение изъятого органом расследования имущества, приобщенного к уголовному делу в качестве вещественного доказательства законному владельцу и
- передачу предметов, признанных вещественным доказательством владельцу на ответственное хранение.

---

⁶³ Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 г. №848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» (вместе с «Положением о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено») // СЗ РФ. 2012. №36. Ст. 4900.

⁶⁴ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 180.

В первом случае владелец таких предметов восстанавливает весь комплекс своих законных правомочий относительно данного имущества без каких-либо ограничений или обременений.

Во втором случае, который нормативно оговорён в п. 1.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, так называемый «владелец-хранитель» не вправе пользоваться данными предметами, переданными ему на ответственное хранение, ни, тем более, распоряжаться данными предметами.

«Такое хранение, основанное на универсальных правилах статьи 897 ГК РФ, является возмездным, а суммы, расходуемые на эти цели, относятся к процессуальным издержкам (п. 6 ч. 2 ст. 131 УПК РФ)»⁶⁵ - обоснованно указывают в научных публикациях.

Споры по поводу таких сумм, которые на практике могут быть значительными, рассматриваются и разрешаются судами общей юрисдикции. Например, ООО "Восточная Стивидорная компания" 11 апреля 2007 года обратилось в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Специализированному государственному учреждению "Российский фонд федерального имущества", Управлению Федеральной службы судебных приставов России по Приморскому краю, Федеральной таможенной службе Российской Федерации, Находкинской таможне о взыскании суммы стоимости хранения 73 контейнеров с находящимися в них товарами народного потребления, признанными вещественными доказательствами в размере 3 773 978 рублей 9 копеек⁶⁶.

Представляется, что по общему правилу вещественные доказательства следует передавать на хранение лишь тому субъекту, который не является участником уголовного судопроизводства по данному делу и не имеет в нём своего самостоятельного интереса. Потому как в этом плане он будет действовать объективно и непредвзято.

---

⁶⁵ Плеханкова Ю.В. Практика изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник тезисов докладов (по материалам ежегодной Международной научной студенческой конференции, Саратов, 26-27 апреля 2012 г.). - Саратов, 2013. С. 211.

⁶⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2009 г. №56-В09-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №4.

Также, как обоснованно отмечается специалистами, «не могут быть переданы на хранение подозреваемому или обвиняемому находившиеся во владении этих лиц вещественные доказательства в виде имущества, которое, согласно следственной версии, получено в результате преступления и подлежит конфискации (пункт 4.1 части третьей статьи 81 УПК), потому что вещественные доказательства - это часть уголовного дела. Ответственность хранителя вещественных доказательств за их утрату, порчу и т.п. законом не предусмотрена»⁶⁷.

Особого внимания заслуживают подпункт "в" п. 1 ч. 2 и подпункт "б" п. 2 той же ч. 2 ст. 82 УПК РФ о возможности реализации вещественных доказательств по инициативе органа расследования и суда, а также подпункт "в" п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, касающийся возможности уничтожения вещественных доказательств, имевших имущественную ценность на момент их изъятия у владельца.

«В действующей редакции перечисленные нормы акцентируют внимание правоприменителя на том, что в соответствии с Конституцией РФ, гарантирующей неприкосновенность частной собственности, как реализация вещественных доказательств, имеющих имущественную ценность, так и их уничтожение допускаются только с согласия владельца или на основании специального судебного решения и только при наличии условий, прямо предусмотренных законом»⁶⁸ - отмечено в науке.

Необходимость со стороны органа расследования организовать реализацию возникают только в отношении такого имущества, которое в качестве вещественного доказательства к уголовному делу приобщено на основании следственного вывода, что оно подлежит конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ⁶⁹.

---

⁶⁷ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 181.

⁶⁸ Владыкина Т.А. Судьба вещественных доказательств: публично-правовые и частноправовые подходы // Мировой судья. 2014. №4. С. 21.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

В отношении же ряда других разновидностей вещественных доказательств, которые законодатель перечисляет в ст. 81 УПК РФ, реализация с зачислением вырученных средств на депозитный счет органа расследования и суда и хранение таких средств во время производства по уголовному делу не имеют уголовно-процессуального смысла.

«Часть 2.1 ст. 82 УПК РФ, появившаяся в ней в конце 2012 г., при всей своей чрезвычайной детализации содержания говорит всего лишь о действии сугубо техническом - изготовлении производных вещественных доказательств, т.е. о копировании, тогда как и участие понятых, и протоколирование следственных действий предназначены для получения доказательств, их закрепления и проверки, т.е. для целей доказывания по уголовному делу, в том числе и с применением уголовно-процессуального принуждения»⁷⁰.

Возвращаясь к вопросу об уничтожении вещественных доказательств (сравнивая упомянутый подпункт "в" п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК), законодатель вносит в этот вопрос новый аспект: орган расследования и суд, обнаружив, что приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств скоропортящиеся товары и продукты пришли в негодность, обязаны, независимо от того, где и у кого они хранились, составить уголовно-процессуальный документ - протокол, который прекращает уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с судьбой определенных вещественных доказательств по уголовному делу, и одновременно открывает вопрос о деликтной гражданско-правовой ответственности за имущественный вред, причиненный или ненадлежащим выполнением обязательств хранителем, или незаконными действиями (бездействием) органов расследования или суда.

В современных условиях, когда в сфере уголовно-процессуальных отношений подчас оказываются значительные и даже огромные материальные

---

⁷⁰ Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств: необходима дефиниция // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 25 марта 2014 года). - М., 2014. С. 78.

ценности, юридически безупречно грамотное обращение с ними, в том числе с вещественными доказательствами, приобретает все более важное значение.

Отдельного комментария заслуживает относительно новый, появившийся в статье 82 УПК в 2014 г. подпункт "а" п. 4.1 ч. 2, в котором предельно категорично предусматривается, что вещественные доказательства в виде изъятых наличных денег после производства необходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку и возвращаются законному владельцу в порядке, установленном Правительством РФ, за исключением чрезвычайных обстоятельств, предусмотренных подпунктом "б" этого же пункта этой же части ст. 82 УПК РФ.

Данное законоположение в принципе применимо, в частности, в случаях, когда орган расследования или даже суд еще до постановления приговора деньги, изъятые у обвиняемого, признавая его "владеющим несобственником", передает потерпевшему, считая последнего "невладеющим, но законным собственником" и, таким образом, предрешая ответ на базовый имущественный вопрос - о собственности и собственнике - раньше, чем будет решен вопрос, от которого он полностью зависим, - о событии преступления, причастности определенного лица к его совершению и в конечном счете - о его виновности.

При всей ясности и справедливости идеи, лежащей в основе данного законоположения, в юридическом отношении она не безупречна. Согласно уже ч. 2 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Орган расследования решать спорные вопросы собственности не уполномочен. А суд, принявший в ходе рассмотрения уголовного дела решение о передаче потерпевшему изъятых у обвиняемого вещественных доказательств в виде денег и продолживший это рассмотрение в прежнем составе, обрекает будущий приговор на отмену, потому что такой передачей предрешается вывод о виновности подсудимого. Для безотлагательного удовлетворения законных имущественных интересов

потерпевшего от преступления в подобных случаях, как представляется, нужны иные правовые средства, не нарушающие Конституцию РФ.

Определёнными особенностями, как отмечается в научных публикациях, является хранение такой разновидности вещественных доказательств, как транспортные средства.

Имеющиеся проблемы правоприменительной практики в данном направлении обусловлены тем, что в силу объективных причин транспортные средства не могут храниться при уголовном деле. Затруднительно также хранить их в помещениях, специально предназначенных для хранения вещественных доказательств (камеры хранения вещественных доказательств).

На основании пп. "а" п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ транспортное средство фотографируется или снимается на видео- или киноплёнку, по возможности печатывается и по решению дознавателя, следователя передается на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения транспортного средства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Решение следователя (дознавателя) о передаче транспортного средства на хранение оформляется постановлением (ч. 4 ст. 82 УПК РФ).

Условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность.

Транспортные средства передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности - юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и

наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью.

При отсутствии возможности передать транспортное средство на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения сохранность вещественного доказательства может быть обеспечена тыловыми подразделениями органов внутренних дел. В этом случае к уголовному делу приобщается акт приема-передачи либо сохранная расписка, в которой указывается, кто является персонально ответственным за сохранность принятого транспортного средства, а также акт (либо протокол осмотра) технического состояния транспортного средства.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что достаточно часто требования УПК РФ, подзаконных нормативных актов по вопросам хранения вещественных доказательств не соблюдаются следователями и дознавателями, в связи с чем принимаются судебные решения о возмещении за счет казны Российской Федерации вреда, причиненного в результате ненадлежащего хранения транспортных средств. В таких случаях не исключается по итогам проведения служебных проверок дисциплинарная ответственность следователя (дознавателя) и иных лиц, не обеспечивших сохранность вещественных доказательств.

Нередко транспортные средства помещаются на открытые стоянки возле органов внутренних дел, при этом лица, ответственные за их сохранность, не определяются; в уголовных делах отсутствуют документы, касающиеся передачи транспортного средства на хранение; документально не отражается техническое состояние транспортного средства; при хранении не принимаются меры, исключающие повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств вещественных доказательств;

следователями (дознателями) и иными ответственными лицами не проводятся периодические проверки наличия, состояния, а также условий хранения вещественных доказательств.

Кроме того, в практике имеют место случаи передачи транспортных средств на хранение на специализированные стоянки юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей без оформления каких-либо договоров, без внесения платы за стоянку и без принятия необходимых мер по надлежащему хранению транспортного средства⁷¹.

В связи с вышесказанным, как отмечается отдельными авторами, «допускаются случаи утраты (хищения) или уничтожения транспортных средств (например, вследствие пожара), а также их разукomплектования (по фактам хищения деталей и запасных частей нередко возбуждаются уголовные дела). В процессе ненадлежащего хранения транспортное средство может приобретать новые механические повреждения, которые снижают его товарную стоимость. В случае длительного хранения транспортных средств на открытой стоянке повреждения могут возникнуть и под воздействием атмосферных осадков (например, металлические части подвергаются коррозии, детали и запасные части из резины (колеса, шланги, уплотнители и т.д.) подвергаются старению и разрушению и др.)»⁷².

Приведем ряд примеров из судебной практики.

Решением Советского суда г. Рязани удовлетворены иски о возмещении ущерба к МВД России за счет средств казны РФ в счет возмещения ущерба, причиненного ненадлежащим хранением автомобиля, который находился на стоянке отдела внутренних дел, договор хранения не заключался, хранитель не определялся. В период с 15 июня 2014 г. по 2 декабря 2015 г. автомобиль был разукomплектован: отсутствовали четыре литых автомобильных диска, четыре шины автомобильные, модуль зажигания, два автомобильных динамика,

---

⁷¹ Тутынин И.Б. О правомерности ограничения сотрудниками органов внутренних дел права собственности на автотранспортные средства // Полицейское право. 2006. №3. С. 15.

⁷² Ларин Е.Г. Хранение транспортных средств - вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2017. №1. С. 17.

значок с багажного отделения. Помимо разукрупнения были обнаружены следующие повреждения автомобиля: вмятины и царапины на дверях и заднем крыле. По факту хищения из автомобиля, являющегося вещественным доказательством, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Апелляционной инстанцией решение районного суда оставлено без изменения⁷³.

Определением Вологодского областного суда удовлетворены иски о возмещении ущерба, причиненного в результате хранения автомобиля, который являлся вещественным доказательством по уголовному делу. Автомобиль был помещен на хранение у отдела полиции УМВД по г. Вологде. В результате хранения на обеих дверях и багажнике были повреждены печати, а автомобилю причинены следующие повреждения: металлический держатель рамки заднего номерного знака вырван из мест крепления; личинка замка водительской двери повреждена, ключ в нее не входит; порвана уплотнительная рамка пассажирской двери; под аркой правого переднего колеса вырвана пластиковая защита; имеются царапины на водительской двери и на заднем левом крыле; имеется скол лакокрасочного покрытия на водительской двери на торце двери; водительская дверь перекошена вниз; в багажнике сорвано войлочное покрытие днища и удерживающие его крепления; отсутствуют удерживающие крепления с правой и левой стороны задней части салона за сидениями; деформирован правый порог; заменены оригинальные колпачки ниппелей трех колес, один колпачок отсутствует⁷⁴.

Изучение судебных решений показывает, что следователям (дознателям), иным уполномоченным лицам необходимо более ответственно относиться к сохранности вещественных доказательств в целях

---

⁷³ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 28.09.2016 г. №33-2372 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

⁷⁴ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 30.11.2016 г. №33-6440/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

исключения предъявления материальных претензий со стороны владельцев транспортных средств.

Кроме того, может быть рекомендовано проведение следователями (дознавателями), иными лицами периодических проверок наличия, состояния, а также условий хранения вещественных доказательств.

Подводя итог, отметим, что вопрос о порядке хранения транспортных средств, которые выступают в качестве вещественных доказательств по уголовным делам, является сложным и требует точного соблюдения соответствующих норм УПК РФ, положений постановлений Правительства Российской Федерации, иных подзаконных актов, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Заключение

Завершая проводимое исследование, связанное с категорией «вещественные доказательства», сформулируем ряд выводов.

Определению категории «вещественное доказательство» законодатель посвятил ч. 1 ст. 81 УПК РФ, в рамках которой перечислил что именно может являться вещественным доказательством, но так и не дал соответствующее нормативное определение.

С позиции закона доказательства – это, в первую очередь, сведения, т.е. определённая осознанная информация, что позволяет сделать вывод о том, что законодатель, принимая за основу информационную модель понятия доказательства, оказался непоследовательным при определении понятия вещественное доказательство.

В том качестве, в котором вещественное доказательство определено в рамках ст. 81 УПК РФ, оно не согласуется с общим подходом к определению доказательства вообще, ведь понимание вещественного доказательства, как «предмета» не позволяет нам, одновременно с этим, понимать его и как «сведения». Информация, или сведения не обладают той овеществлённой предметностью, которая усматривается в содержании ст. 81 УПК РФ.

Когда ведётся речь о вещах как источниках доказательств, то имеется в виду, что данные предметы материального мира имеют такие свойства, которые являются сведениями, представляющими значение для уголовного дела – другими словами представляют доказательственное значение.

Соответственно, такой подход к пониманию вещественного доказательства позволяет считать в качестве такового не саму вещь, а конкретные, значимые её свойства.

Однако, если следовать общей логике определения понятия доказательства, предполагающей, что любое доказательство – это сведения, включая вещественные доказательства, то в таком случае, если таковые

сведения уже «сняты» с материального объекта, необходимость представления суду данного объекта видится бессмысленной.

Таким образом, нормативный подход к пониманию категории «вещественное доказательство» не является идеальным, поскольку не разрешает обозначенную проблему.

Таким образом, исходя из сказанного, ч. 1 ст. 81 УПК РФ следует видоизменить, сформулировав нормативное понятие вещественного доказательства следующим образом:

«Вещественными доказательствами признаются сведения, носителями которых являются предметы:

1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Что касается классификации вещественных доказательств, как разновидности доказательств, то такая классификация, как и любой другой вид научной классификации, всегда является достаточно условной.

Что касается собирания вещественных доказательств, то следственные действия являются основным средством, а их производство - основным способом собирания доказательств.

Что касается получения доказательств, то эта составляющая собирания доказательств связана с наделением отдельных субъектов уголовного судопроизводства правом представления доказательств.

В контексте собирания вещественных доказательств следует обратить внимание на ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в рамках которой защитник вправе собирать доказательства, помимо иных способов, путем получения предметов, документов и иных сведений.

При этом, необходимо сделать важную оговорку: адвокат-защитник, не обладая властными полномочиями, в контексте собирания вещественных доказательств, может собрать лишь предметы, которые в дальнейшем могут приобрести процессуальный статус вещественного доказательства, который соответствующим предметам, как носителям сведений, имеющих значение для уголовного дела, может придать следователь, дознаватель или суд. Законодатель не предусматривает каких-либо отдельных правил представления вещественных доказательств.

Представляется, что необходимо законодательно закрепить такие положения в виде отдельного процессуального действия по представлению доказательства с составлением соответствующего протокола.

Также представляется необходимой проработка вопроса участия в собирании вещественных доказательств адвоката-защитника, который на данный момент может участвовать в этом процессе лишь опосредованно, имея возможность включать в материалы уголовного дела вещественные доказательства через соответствующих субъектов, обладающих властными полномочиями.

Относительно недавно действующий УПК РФ пополнился новой нормой, направленной на урегулирование вопроса признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ устанавливает соответствующие сроки решения вопроса признания определённых предметов вещественными доказательствами, по истечению которых предметы, которые вещественными доказательствами признаны не были, возвращаются лицам, у которых они были изъяты. В целях совершенствования процессуального регулирования данного вопроса представляется целесообразным включить в содержание анализируемой нормы положение о процессуальном оформлении возврата указанных предметов в виде отдельного постановления, чтобы тем самым обеспечить контроль за соблюдением соответствующих сроков и

документально оформить факт возврата обозначенных предметов, ведь в противном случае не исключены необоснованные претензии со стороны лиц, у которых данные предметы были изъяты о нарушении установленных сроков.

Вынесение предлагаемого постановления направлено как на удовлетворение интересов владельцев изъятого, так и на удовлетворение публичных интересов, заключающихся в контроле за соблюдением процессуальной формы.

Правоприменительная практика говорит о том, что в вопросе признания предметов вещественными доказательствами со стороны должностных лиц возможны злоупотребления.

Само по себе решение о признании предмета вещественным доказательством вроде бы не ограничивает прав участников процесса. Однако такое решение является основой для возможного дальнейшего ограничения прав участников на владение, пользование, распоряжение этим имуществом, а в ряде случаев фактически влечет за собой ряд иных негативных последствий.

Представляется, что как признание вещественным доказательством, так и хранение изъятых объектов до решения вопроса о признании вещественным доказательством, принятие решений о режиме хранения вещественных доказательств, их реализации или уничтожении являются мерами уголовно-процессуального принуждения (как минимум в широком смысле), так как существенно и на продолжительный срок ограничивают права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Что же касается правового механизма, который должен использоваться для решения вопроса о признании объекта вещественным доказательством и определения режима его хранения, то такой механизм должен в любом случае включать:

указание на четкие критерии ограничения прав и обязательность обоснования необходимости такого ограничения;

определение объема и продолжительности ограничения прав и проверку его соразмерности (в том числе с учетом правового положения участника

процесса, тяжести обвинения), недопустимость установления ограничений прав без ограничения их продолжительности;

обеспечение реального судебного контроля за ограничением прав (или превентивного, или последующего), наличие у суда обязанности проверить примененное ограничение прав как с точки зрения вопросов права (законность), так и с точки зрения вопросов факта (его обоснованность, целесообразность, соразмерность).

В вопросе организации ответственного хранения вещественных доказательств представляется правильным передавать на хранение вещественные доказательства лишь тому субъекту, который не является участником уголовного судопроизводства по данному делу и не имеет в нём своего самостоятельного интереса.

Также правоприменителю необходимо уделять отдельное внимание вопросу обеспечения выплаты соответствующему субъекту необходимой денежной суммы за хранение вещественных доказательств (особенно, когда речь идёт о больших партиях товаров, выступающих в качестве вещественных доказательств) так как такое хранение, основанное на универсальных правилах статьи 897 ГК РФ, является возмездным, а суммы, расходуемые на эти цели, относятся к процессуальным издержкам.

Проблемы, связанные с нормативной регламентацией и правоприменением, касающимся использования вещественных доказательств в уголовном процессе, должны находить своё решение, с учётом той важной роли, что играют вещественные доказательства в процессе доказывания по уголовным делам.

Необходимость совершенствования нормативного регулирования процессуальных положений, регламентирующих использование вещественных доказательств в процессе производства по уголовным делам, создаёт предпосылки для последовательного уточнения тех особенностей, которыми обладают вещественные доказательства.

Представляется, что любые нормативные изменения, связанные с нормами о доказательствах и доказывании должны строиться только на качественном научном материале. Только в этом случае можно избежать противоречивости положений УПК РФ, создающей сложности в правоприменении.

Список используемой литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 г. №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8459.
5. Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 г. №848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» (вместе с «Положением о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено») // СЗ РФ. 2012. №36. Ст. 4900.
6. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. №2. - С. 83-87.
7. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. – 225 с.
8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 630 с.
9. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2005. – 560 с.

- 10.Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. №2. - С. 22-25.
- 11.Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. №7. - С. 11-14.
- 12.Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). - М., 2003. - С. 15-18;
- 13.Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. - М., 1963. – 180 с.
- 14.Винберг А.И. Образцы для сравнительного исследования // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962. – 253 с.
- 15.Владыкина Т.А. Судьба вещественных доказательств: публично-правовые и частноправовые подходы // Мировой судья. 2014. №4. - С. 21-23.
- 16.Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1. - М.: ЦНИИСЭ. 1967. – 211 с.
- 17.Гапонова В.Н. К вопросу о месте временного отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. - Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. - С. 110-116.
- 18.Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств: необходима дефиниция // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 25 марта 2014 года). - М., 2014. - С. 75-80.
- 19.Григорьев В.Н. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество // Вестник Томского государственного университета. 2016. №405. - С. 162-167.

20. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – 187 с.
21. Дегтярь Т.С. Собираение и формирование доказательств в процессе расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 215 с.
22. Егоров Н.Н. Проблемные вопросы собирания и исследования вещественных доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России, 22-23 сентября 2011 г. - Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2011. - С. 86-90.
23. Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. - М., 1969. – 177 с.
24. Железняк А.С. Материальные следы - важный источник криминалистической информации (Понятие, процессуально-правовая природа): Лекция. - Омск: ОВШ МВД СССР, 1975. – 180 с.
25. Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. №12. - С. 15-20.
26. Зинченко И.А., Попов А.П., Попова И.А. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России: монография. - Пятигорск, 2014. – 214 с.
27. Капинус Н.И. Понятие и система мер уголовно-процессуального принуждения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. №1 (1). - С. 46-53.
28. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие. - Иркутск, 1980. - С. 56-57.
29. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. - Нижний Новгород, 1995. – 250 с.

30. Корнуков В.М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4. - С. 600-605.
31. Кузнецова Н.А. Собрание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 206 с.
32. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. – 780 с.
33. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – 180 с.
34. Ларин Е.Г. Хранение транспортных средств - вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2017. №1. – С. 17-20.
35. Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. – 195 с.
36. Мамедов Р.Я. Классификация вещественных доказательств // Закон и право. 2012. №7. - С. 91-93.
37. Мамедов Р.Я. Сущность, понятие, содержание вещественных доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. №2 (16). - С. 71-75.
38. Михайлов В.А. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Публичное и частное право. 2014. №1. - С. 91-114.
39. Осипов К.Г. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // Международная научно-практическая конференция "Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений": Сборник материалов. Ч. 2. - Воронеж, 2013. - С. 76-79.
40. Плеханкова Ю.В. Практика изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам // Актуальные проблемы реформирования

- современного законодательства: сборник тезисов докладов (по материалам ежегодной Международной научной студенческой конференции, Саратов, 26-27 апреля 2012 г.). - Саратов, 2013. - С. 211-215.
41. Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №6 (119). - С. 221-225.
42. Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1959. – 315 с.
43. Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №2 (6). - С. 152-155.
44. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 671 с.
45. Смирнов П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования // Российский следователь. 2003. №12. - С. 21-25.
46. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука, 1968. – 652 с.
47. Тутынин И.Б. О правомерности ограничения сотрудниками органов внутренних дел права собственности на автотранспортные средства // Полицейское право. 2006. №3. – С. 15-22.
48. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. Ю.К. Якимович. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 591 с.
49. Уголовный процесс России: Курс лекций / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2007. – 486 с.
50. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963. – 166 с.

51. Успанов Д.М. Понятие и свойства вещественного доказательства // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск, 2014. - С. 345-347.
52. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. - Краснодар, 1996. – 220 с.
53. Хмыров А.А. Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1980. – 21 с.
54. Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. - М.: Приор-издат, 2003. – 156 с.
55. Черкасов А.Д., Громов Н.А., Царева Н.П. Отграничение вещественных доказательств от иных документов // Следователь. 2002. №11. - С. 27-30.
56. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. – 128 с.
57. Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе. - М., 2001. – 205 с.
58. Шелегов Ю.В. К вопросу о значении классификации косвенных доказательств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. - С. 152-157.
59. Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. №10. - С. 25-27.
60. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. №9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // СЗ РФ. 2008. №30 (ч. 2). Ст. 3695.
61. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 г. №5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 4016 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // СЗ РФ. 2017. №12. Ст. 1779.
62. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 г. №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 811 и пункта 31 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // СЗ РФ. 2018. №4. Ст. 685.
63. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 г. №1127-О «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом "а" пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
64. Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2017 г. №213-О // СПС «Консультант плюс».
65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2017. 13 окт.
66. Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2009 г. №56-В09-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. №4.
67. Архив Томского областного суда. Уголовное дело №88-011-23ССП // СПС «Консультант плюс».

68. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 28.09.2016 г. №33-2372 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
69. Уголовное дело №1-12/2016 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.